

— Уже закончил лепку?

Ван Бичжи заметила, что Хэ Сыцзя остановил гончарный круг, подошла и, взглянув на его работу, с одобрением кивнула:

— Это твой первый опыт в гончарном деле, и ты справился уже очень хорошо.

Хэ Сыцзя в душе был доволен собой, но на словах остался скромным:

— Это всё благодаря вашему обучению, учитель Ван.

— Я могу научить тебя, но не его. — Ван Бичжи с пренебрежением бросила взгляд на У Чжэня.

У Чжэнь усмехнулся:

— Тётя Ван, вы же знаете, что я с детства был плох в рукоделии.

Хэ Сыцзя был удивлён. В его представлении У Чжэнь казался человеком, который может справиться с чем угодно — за исключением чистки фруктов и разделки креветок. Но оказалось, что он ещё и наполовину беспомощен в ручной работе. Когда он уже начал злорадствовать, Ван Бичжи позвала его:

— Сыцзя, возьми ещё один кусок глины и покажи Чжэню, как это делается.

Хэ Сыцзя с готовностью согласился. Обычно У Чжэнь был его учителем, и теперь, когда появилась возможность самому преподавать урок, он был в восторге.

И действительно, у него был определённый талант к гончарному делу. Ранее он уже лепил чаши, а теперь решил сделать вазу, и у него с лёгкостью получилось найти центр и постепенно придать глине форму.

Пока он работал, Хэ Сыцзя делился своими мыслями, и, видя, что У Чжэнь внимательно слушает, его объяснения становились всё подробнее.

Однако У Чжэнь лишь выглядел сосредоточенным. Сначала он смотрел на глину на гончарном круге, но постепенно его взгляд переместился на руки Хэ Сыцзя, которые держали глину. Под светом и на фоне жёлтой глины тыльная сторона его рук отливала лёгким голубоватым оттенком.

У Чжэнь всегда знал, что Хэ Сыцзя очень светлокожий, но только сейчас заметил, что у него редкий для азиатов холодный оттенок кожи.

— Попробуй сам. — Хэ Сыцзя вдруг встал, освобождая место.

У Чжэнь немного замешкался, но, к счастью, никто не обратил на это внимания.

Он спокойно сел, а Хэ Сыцзя, словно надзиратель, стоял рядом и наблюдал за его работой, но быстро потерял терпение.

— Вот такая сила, понял?

Хэ Сыцзя накрыл своими руками руки У Чжэня, направляя его движения снизу вверх.

У Чжэнь смотрел на их переплетённые пальцы и медленно произнёс:

— Понял.

Когда пробило десять часов, Ван Бичжи объявила, что урок на сегодня закончен, и перед уходом поручила ученикам вместе убрать комнату.

Они кое-как справились с уборкой и уже собирались уходить, когда Хэ Сыцзя заметил, что завязал фартук на мёртвый узел и никак не может его развязать. Пришлось обратиться за помощью к У Чжэню.

Но сколько он ни звал «Чжэнь, Чжэнь», У Чжэнь словно не слышал.

В итоге Хэ Сыцзя сменил тактику:

— Учитель У, помогите, пожалуйста.

У Чжэнь лишь мельком взглянул на него и только тогда подошёл.

Они оказались перед зеркалом, и, так как их рост был примерно одинаковым, Хэ Сыцзя почти полностью закрыл У Чжэня.

Он слегка наклонил голову, и в зеркале отразилось лицо У Чжэня. Тот слегка опустил голову, и его выражение лица, как всегда, казалось отстранённым.

Но под тёплым светом лампы Хэ Сыцзя ясно увидел, как щёки У Чжэня порозовели, словно после вина, а уголки глаз будто подкрасили румянами, что смягчило холодность его взгляда, придав ему некую соблазнительность.

— Учитель У, у вас есть грех.

— Что? — У Чжэнь, занятый развязыванием узла, рассеянно спросил.

— Грех соблазна.

У Чжэнь поднял глаза, слегка удивлённый.

— Мои чистые глаза говорят, что вы их соблазнили.

В глазах У Чжэня вспыхнула улыбка, и он прямо посмотрел на отражение Хэ Сыцзя в зеркале:

— Тогда учитель Хэ давно бы уже сгорел в адском пламени.

Хэ Сыцзя последовал за У Чжэнем в его комнату, и, как только дверь закрылась, он тут же обвил руками шею У Чжэня и поцеловал его.

Ему нравилось целоваться с У Чжэнем. Не нужно было думать о силе или технике, можно было просто отдаться чувствам.

Возможно, потому что У Чжэнь тоже был мужчиной и понимал, как доставить ему удовольствие.

Их близость прервал звонок телефона. У Чжэнь отпустил Хэ Сыцзя, достал телефон и, взглянув на экран, отошёл к окну, чтобы ответить.

Хэ Сыцзя, привычно открыв мини-бар, достал бутылку содовой, сел на диван и начал пить маленькими глотками, одновременно включив телевизор.

На экране шла реклама жевательной резинки с его участием.

Хэ Сыцзя вдруг подумал, что через несколько дней ему нужно будет вернуться в город Б для работы. Раньше он с нетерпением ждал этой поездки, но сейчас она казалась ему скучной.

Посмотрев рекламу, он поставил банку с напитком и подошёл к У Чжэню сзади.

Медленно обняв его за талию, он прижался губами к его шее, то ли соблазняя, то ли играя, и начал мягко целовать.

Тело У Чжэня напряглось, он обернулся и взглянул на Хэ Сыцзя. Тот с вызовом в глазах словно спрашивал: «Нравится?»

Собеседник на другом конце провода, видимо, заметил, что У Чжэнь отвлекся, и сказал что-то, на что тот быстро ответил:

— Я слышал. Сыцзя всё ещё у меня в комнате, давай позже.

Телефон описал дугу и упал на кровать.

У Чжэнь поцеловал Хэ Сыцзя в уголок губ и прижал его к подоконнику, словно следующее мгновение должно было стать взрывным. Но он ничего не сделал, только спросил:

— Когда ты возвращаешься в город Б?

Хэ Сыцзя не ожидал такого вопроса и немного растерялся, машинально ответив:

— 12-го, а что?

— У меня 17-го пробы, я ещё не решил, идти или нет.

— 17-го я уже вернусь... Что? Тебе ещё нужны пробы? — Хэ Сыцзя был удивлён. Разве с его положением У Чжэнь не мог просто выбирать из лучших сценариев?

— Конкуренция среди мужчин-актёров в стране высока, и капитал не ограничивается мной одним. Разве для меня пробы — это странно? — У Чжэнь усмехнулся. — Но этот фильм, конечно, просто формальность.

Хэ Сыцзя закатил глаза:

— Просто скажи, что ты сомневаешься, брать ли его, ок? Что за фильм?

У Чжэнь отпустил его и подошёл к кулеру за водой:

— Новый фильм Си Лу, экранизация романа «Покорение вершины».

— Разве Си Лу не твой старый партнёр? — Хэ Сыцзя подошёл к нему и искренне посоветовал:

— К тому же у него хорошие кассовые сборы и репутация. Конечно, нужно идти!

Хэ Сыцзя помнил, что первый фильм У Чжэня после возвращения в кино снимал именно Си Лу. Тогда оба были ещё неизвестными, бюджет фильма был небольшим, но он стал тёмной лошадкой своего сезона.

Они помогли друг другу: Си Лу стал «пурпурной звездой» режиссёрского круга, а У Чжэнь вошёл в поле зрения публики, начав свой путь к славе.

— Я подумаю.

У Чжэнь сел на диван с чашкой воды, спокойный, что вызывало у Хэ Сыцзя зависть.

Хэ Сыцзя сел рядом и начал чистить апельсин:

— Одним не хватает, другие тонут в изобилии. У тебя такие хорошие ресурсы, а ты ещё сомневаешься. Если бы это было со мной или моими конкурентами, одно только приглашение на пробы стало бы поводом для множества публикаций.

Но внимание У Чжэня было направлено в другую сторону:

— Какие у тебя конкуренты?

Хэ Сыцзя посмотрел на него и усмехнулся:

— Разве ты не один из них?

На самом деле разница в их статусе была слишком велика, и называть У Чжэня конкурентом было преувеличением со стороны Хэ Сыцзя. Но среди их фанатов царила настоящая вражда.

— Да, твои фанаты постоянно унижают меня.

Хэ Сыцзя запнулся, хотел что-то добавить, но У Чжэнь уже повалил его на диван, шутливо сказав:

— Но я могу унижить тебя.

— ...Отвали!

Унижать друг друга они, конечно, не собирались. Хэ Сыцзя не хотел подчиняться, но его интерес и страсть к У Чжэню не угасали.

Он проводил всё время на съёмочной площадке, независимо от того, были у него сцены или нет.

Когда У Чжэнь отдыхал, он был рядом, а если У Чжэнь снимался, он наблюдал за процессом рядом с режиссёром или оператором, изучая актёрское мастерство с другой точки зрения и постепенно набираясь опыта.

Никто на съёмочной площадке не заметил их тайных отношений, включая их ассистентов. Мяньюань и Сяо Ци всё ещё бдительно следили за красивыми девушками, не подозревая, что Хэ Сыцзя прямо у них под носом уже несколько раз предавался удовольствиям.

В день, когда они проводили Ван Бичжи, съёмки в уезде Цзиньшань также завершились. Группа устроила небольшой ужин, а на следующий день все разлетелись в город Ц для продолжения работы.

По дороге в аэропорт Хэ Сыцзя и У Чжэнь ехали в одной машине. Из-за вчерашних событий он быстро начал клевать носом.

— Хочешь спать? — спросил У Чжэнь.

Хэ Сыцзя просто лёг, положив голову на колени У Чжэня:

— Дайте мне немного полежать.

У Чжэнь попросил А-Шуй, сидевшую впереди, принести плед. Когда она обернулась, чтобы передать его, то увидела, как Хэ Сыцзя лежит с закрытыми глазами на коленях У Чжэня, держа его руку на груди. А её босс, опустив глаза, нежно играл с волосами Хэ Сыцзя.

Не ожидая такого, А-Шуй застыла в недоумении.

Она начала сомневаться в своей реальности. Откуда взялось это ощущение, что они уже переспали?

<http://bllate.org/book/15522/1379720>